

№ 33 (132)
3—10 сентября
1993 года

ГОЛОС

*Еженедельная
газета
г. Челябинск
Цена свободная*

Сказка о том, как один «президент»

двух глав администрации

помирил

Рис. В. Федорова, фото Е. Виноградова.

Ох, уж эта власть! Она туманит мозги и кружит головы, заставляет забывать идеалы и обещания, в борьбе за нее в ход идут любые средства. Посмотрите, как бьются насмерть Ельцин, Руцкой, Хасбулатов! А ведь совсем недавно они были соратниками, Белый дом защищали...

Оставшееся без руля и ветрил государство раздирается, как в старину, междоусобицей удельных князей. У нас в области обстановка, за вычетом масштабов, примерно такая же, как и на самом верху. Вот уже несколько месяцев В. П. Соловьев и П. И. Сумин не могут поделить губернаторское место-кресло. Так и сосуществуют рядом два главы администрации, издавая взаимоисключающие указы. В битве двух губернаторов одной области активно участвуют Конституционный суд, Верховный Совет, правительство, президентская команда.

(Окончание на 3-й стр.)

Сказка о том, как один «президент» двух глав админи- страции помирил

(Окончание.
Начало на 1 стр).

Одни поддерживают Сумина, другие Соловьева. О каком-то компромиссе говорить не приходится, губернаторы стали непримиримыми врагами.

Можно было посчитать все это их личным делом, да вот беда: в схватку за власть втягиваются политические партии и движения, пытающиеся разыграть свою козырную карту. Нагнетая страсти, используя неизбежные трудности переходного периода, они выводят на улицы народ, и без того издерганный не прекращающейся инфляцией. Яркий пример тому — два митинга, проходившие на прошлой неделе на площади Революции. Возле театра юного зрителя собрались неокommунисты совместно с партиями и движениями, входящими во Фронт национального спасения, у подножия памятника Ленину — демократы. Группы примерно одинаковые, человек по 300 в каждой. У большевиков народ был постарше, посolidнее, но какой-то культурой, интеллигентностью здесь не пахло, никто в выражениях не стеснялся.

— Посмотрите на эту кучку воруя и бандитов! — истерично кричал в микрофон ведущий коммунистического митинга поэт (!) Анатолий Белозерцев, показывая рукой в сторону соседей-демократов. — Им вместе с Соловьевым место в тюрьме!

— Сумин уголовный преступник! — вторил ему демократ Андрей Сашенков. — По нему тюрьма плачет!

И с той, и с другой стороны выступающих было много, нет смысла пересказывать их речи. С горьким, слезливым надрывом пересказывались все прегрешения Соловьева и Сумина, заодно перемывали косточки их помощникам. Само собой, доставалось попутно и Ельцину, и Хасбулатову, и Руцкому, и Черномырдину, самыми мягкими эпитетами в их адрес были «предатель», «бандит», «ворюга» и т. п.

Одни требовали немедленно посадить президента, а лучше повесить, другие желали такой же кары для спикера парламента. До откровенного мата дело не дошло лишь потому, что митингующие побаивались милиции, которая бдительно следила за порядком. И без драки не обошлось. Ну какой же российский митинг без драки, и чем, как не кулаком или палкой, убедить в своей правоте

нашелся такой хитрый человек, решивший воплотить в жизнь заветы великого кормчего и воспользоваться ситуацией, сложившейся в области. На днях журналистов Челябинска пригласили на пресс-конференцию, которую проводил не кто иной как... президент Южно-Уральской республики.

Да, Малый Совет области недавно высказался за создание такого рода государственного образования, но ведь никаких конкретных решений не принималось! Оказывается, республика все-таки, к нашему величайшему удивлению, есть, а значит, должен быть и президент. Им себя объявил 30-летний Сергей Костромин из Златоуста, в свое время выдвигавший свою кандидатуру во время выборов на должность главы администрации.

— Откуда вы взяли, что вы президент? — спросил Сергей Владимировича один из моих коллег. — Вас что, выбирали?

— Да, на прошедших нынешней весной выборах главы администрации я набрал наибольшее количество голосов, — уверенно заявил Костромин, — но результаты выборов были подтасованы. Так что я по праву представляю весь народ!

Затем Костромин потряс пачкой каких-то бумаг, утверждая, что это письма и телеграммы граждан, умоляющих его взять власть и навести, наконец, порядок. В какие-то подробности Сергей Владимирович не вдавался, баловать газетчиков долгими разговорами тоже не стал, сказав, что ему некогда, так как он срочно улетает в Москву на встречу с Б. Н. Ельциным.

«Президент» решил, по всей вероятности, не залезать в дебри юридической казуистики и сразу взял быка за рога, издав за несколько дней больше десятка различных указов и распоряжений, которыми установлены границы нового государства,

Фронт национального спасения, у подножия памятника Ленину — демократы. Группы примерно одинаковые, человек по 300 в каждой. У большевиков народ был постарше, посolidнее, но какой-то культурой, интеллигентностью здесь не пахло, никто в выражениях не стеснялся.

— Посмотрите на эту кучку вора и бандитов! — истерично кричал в микрофон ведущий коммунистического митинга поэт (!) Анатолий Белозерцев, показывая рукой в сторону соседей-демократов. — Им вместе с Соловьевым место в тюрьме!

— Сумин уголовный преступник! — вторил ему демократ Андрей Сашенков. — По нему тюрьма плачет!

И с той, и с другой стороны выступающих было много, нет смысла пересказывать их речи. С горьким, слезливым надрывом пересказывались все прегрешения Соловьева и Сумина, заодно перемывали косточки их помощникам. Само собой, доставалось попутно и Ельцину, и Хасбулатову, и Руцкому, и Черномырдину, самыми мягкими эпитетами в их адрес были «предатель», «бандит», «ворюга» и т. п.

Одни требовали немедленно посадить президента, а лучше повесить, другие желали такой же кары для спикера парламента. До откровенного мата дело не дошло лишь потому, что митингующие побаивались милиции, которая бдительно следила за порядком. И без драки не обошлось. Ну какой же российский митинг без драки, и чем, как не кулаком или палкой, убедить в своей правоте идейного противника!

К микрофону коммунистов пробрался пожилой, лет за семьдесят, мужчина, представился участником войны, инвалидом второй группы и неожиданно для всех заявил, что Сумин и Соловьев два сапога пара, обоим гнать надо. Такого сторонники Петра Ивановича стерпеть не смогли, и старичка за шиворот потащили от микрофона, попутно награждая тумачками. Благо, милиция оказалась тут как тут и выручила незадачливого оратора, у которого в суматохе стащили именную авторучку с золотым пером, подаренную военкоматом в День Победы.

Белозерцев тут же прокричал в толпу, что это никакой не ветеран, а подосланный демократами провокатор и самозванец, которому не место среди «настоящих русских патриотов». Позже я подошел к этому мужчине. Оказалось, у Вениамина Павловича Янова есть документы фронтовика и инвалида, он даже заплакал от оскорбления, нанесенного товарищами по партии. Янов считает себя коммунистом и хранит партбилет, выданный еще в 1954 году. Нет, Анатолий, ты неправ!

... Люди старшего и среднего поколения помнят, наверное, притчу, якобы рассказанную Мао Цзе-дуном и вошедшую в собрания его сочинений: когда дерутся два тигра, надо залезть на большую гору и, дождав-шись, пока оба обессилят, спуститься и прикончить их. Похоже, у нас

но высказались за создание такого рода государственного образования, но ведь никаких конкретных решений не принималось! Оказывается, республика все-таки, к нашему величайшему удивлению, есть, а значит, должен быть и президент. Им себя объявил 30-летний Сергей Костромин из Златоуста, в свое время выдвигавший свою кандидатуру во время выборов на должность главы администрации.

— Откуда вы взяли, что вы президент? — спросил Сергея Владимировича один из моих коллег. — Вас что, выбирали?

— Да, на прошедших нынешней весной выборах главы администрации я набрал наибольшее количество голосов, — уверенно заявил Костромин, — но результаты выборов были подтасованы. Так что я по праву представляю весь народ!

Затем Костромин потряс пачкой каких-то бумаг, утверждая, что это письма и телеграммы граждан, умоляющих его взять власть и навести, наконец, порядок. В какие-то подробности Сергей Владимирович не вдавался, баловать газетчиков долгими разговорами тоже не стал, сказав, что ему некогда, так как он срочно улетает в Москву на встречу с Б. Н. Ельциным.

«Президент» решил, по всей вероятности, не залезать в дебри юридической казуистики и сразу взял быка за рога, издав за несколько дней больше десятка различных указов и распоряжений, которыми установлены границы нового государства, намечены меры по ее охране и т. п.

Ну ничего не забыл С. Костромин! Есть указы по стабилизации экономического положения, по борьбе с преступностью и коррупцией, о формировании президентского совета, о статусе республике, гимне, флаге и гербе... Населению области Сергей Владимирович пообещал повысить минимальную зарплату до 30 тысяч рублей, прижать кооператоров и частников, не платить ни копейки в госбюджет. Заодно принято решение депортировать за пределы Южного Урала всех кавказцев и уроженцев Средней Азии, цыган. Одним росчерком пера с 1 сентября приостановлены полномочия Советов всех уровней, депутаты лишены своего статуса и распущены. На седьмое ноября назначены выборы в государственную думу и в муниципальные комитеты городов и районов, а также референдум по конституции, проект которой обязаны опубликовать все без исключения средства массовой информации.

Костромин одним махом решил вопрос с примирением враждующих глав областной администрации: он назначил Петра Сумина вице-президентом, а Вадима Соловьева премьер-министром. Дескать, вот вам, ребята, по должности, и живите дружно...

Все было бы смешно, не будь это так грустно.

Валерий МИКУШИН.
Фото Е. Виноградова.